

Фан Лижань стоял с кубком в руках, чувствуя себя крайне неловко под пристальными взглядами присутствующих. Набравшись храбрости, он снова попытался убедить генерала:

— Это вино необычное. Это целебный настой, укрепляющий тело и дух. Генерал может пить его без опасений.

Похоже, он принял окончательное решение. Юйчи Чэнъян на этот раз поднялся со своего места, принял кубок и, вместо того чтобы выпить, с силой швырнул его об пол, подавая условный сигнал.

Звук разбитого хрусталя в тишине огромного зала прозвучал оглушительно.

Стоило Императорской гвардии прийти в движение, как люди генерала должны были немедленно окружить всё вокруг.

Юйчи Чэнъян бросил последний взгляд на золотого дракона — символ, что парил над головами правителей с самого основания государства Бэйлянь и сиял вечным блеском.

Столетнее правление дома Ци в итоге всё же будет погребено его руками.

Неизвестно, почудилось ли это, но Фан Лижаню показалось, что в обычно ледяном взгляде Юйчи Чэнъяна на мгновение мелькнула печаль.

Однако после томительной тишины, от которой перехватывало дыхание, ничего не произошло.

Все присутствующие, охваченные страхом, повалились на колени, не смея даже громко вздохнуть.

— Кхе... — Фан Лижаню пришлось самому разряжать обстановку. — Этот кубок, генерал, был поднят в память о павших воинах?

Не дожидаясь ответа, он сам себе подготовил путь к отступлению. На глазах у всех он налил из сосуда еще один кубок, обеими руками поднял его и обратил к небу:

— Доблестные воины, можете быть спокойны. Вы проливали кровь и отдавали жизни за государство Бэйлянь, и Я обязательно верну ваши души на родину и позабочусь о каждой вашей семье. Этот кубок от имени всех жителей Бэйляня Я посвящаю вам.

Фан Лижань выложился на полную, стараясь сильнее, чем на детском утреннике. С чувством произнеся эту речь, он залпом осушил кубок и тоже разбил его об пол.

Только вот он не знал, сколько градусов было в этом вине — оно оказалось слишком крепким. Фан Лижань, который совсем не умел пить, почувствовал, как жгучая жидкость обожгла горло, и от боли на глазах выступили слезы.

Случайно вышло так, что это лишь добавило ему искренности — словно он был безутешен в своей скорби по погибшим.

Чиновники и военные, глубоко тронутые увиденным, один за другим последовали его примеру, поднимая кубки в память о павших героях.

Атмосфера стала по-настоящему волнующей, вот только горы осколков на полу выглядели пустой тратой посуды.

Юйчи Чэнъян, находясь в гуще событий, хоть и не мог так легко поверить императору, всё же молча выпил свой первый за вечер кубок — пусть это будет данью памяти тем, кто не вернулся домой.

Он не понимал, где произошел сбой в его планах, и не мог взять в толк, что за спектакль разыгрывает Ци Юй. Но сейчас, глядя на него, он почему-то подумал, что этот человек стал выглядеть гораздо приятнее.

— Дзинь! Очки расположения увеличены на 5%. Текущий прогресс прохождения — 5%.

Голос Системы 768 внезапно раздался в голове, и Фан Лижань вздрогнул:

— Это еще что такое?

— Ровно то, что сказано, — сухо ответила Система 768.

Это что, он выдал ему полоску прогресса? Фан Лижань едва не лишился чувств.

Вопрос: каково это — получить пять баллов из ста на экзамене?

Именно это Фан Лижань сейчас и ощущал.

От одних мыслей об этом становилось еще больнее, и его вид, полный неподдельной скорби, заставил чиновников просить императора беречь свое здоровье.

Банкет по случаю победы продолжать было уже невозможно, и Фан Лижань, ухватившись за слова вельмож, благополучно удалился.

Чжоу Синь, ожидавший снаружи, поспешил к Юйчи Чэнъяну, как только тот вышел.

Их люди были готовы — они ждали лишь сигнала, чтобы свергнуть этого продажного императора с трона и стащить его вниз. Почему же всё это время не было никаких действий?

Юйчи Чэнъян покачал головой, приказывая им оставаться на местах.

— Ваше Величество?

В углу слышался легкий шум. Юйчи Чэнъян посмотрел туда: Ци Юй отослал всех слуг и в одиночестве, пошатываясь, направился в сторону императорского сада.

Что он опять затевает?

Велев Чжоу Синю ждать у ворот дворца, Юйчи Чэнъян выбрал другой путь и бесшумно последовал за ним.